

Прочитав статью, Вэй Цзычжэнь понял, что она была полна скрытых упрёков в адрес артиста, который, имея действующий контракт, тайно общался с другой компанией. Сюй Жунсюань обвинял его в отсутствии профессиональной этики и благодарности к компании, которая его вырастила, называя его неблагодарным.

В конце статьи он добавил, что таких неблагодарных он будет разоблачать при каждом удобном случае.

Вэй Цзычжэнь был поражён мастерством Сюй Жунсюаня в использовании язвительных выражений.

Одновременно он был поражён и его мелочностью.

Но прежде чем удивляться, он обратил внимание на артиста, которого Сюй Жунсюань выставил в качестве примера.

Вэй Цзычжэнь внимательно посмотрел на фотографию в статье.

Он помнил этого юношу.

Причина, по которой он его запомнил, заключалась в том, что этот юноша был одним из тех, кого Сяо Чэн высоко ценил, публично хвалил его актёрский талант.

Из-за того, что последнее время он был поглощён работой и не следил за новостями, Вэй Цзычжэнь, глядя на фотографию, начал строить теории.

Сяо Чэн тоже уходит из «Гуаньин».

Две недели назад Лю Сяомай говорил, что Сюй Жунсюань узнал об этом и вызвал его в офис для выговора.

Так что, возможно, последняя фраза в статье Сюй Жунсюаня была предупреждением для Сяо Чэна и для «Вэйчэн», которая его принимает?

Вэй Цзычжэнь прищурился.

...Он посмел бросить ему вызов через статью?

Вэй Цзычжэнь провёл пальцем по колесу мыши, затем остановился, взгляд упал на одну из фотографий в статье, сделанную скрытой камерой.

Фотография была размытой, но Вэй Цзычжэнь сразу узнал человека, с которым общался Хэ Вэньлэ.

Мир действительно тесен.

Вэй Цзычжэнь подумал об этом, достал телефон и набрал номер.

— Алло?

Вэй Цзычжэнь, глядя на фотографию, потер подбородок:

— Дацзы! Я видел статью про Хэ Вэньлэ. Тот, с кем он общался, это ваш человек?

Человек на другом конце вздохнул:

— Да.

— Что случилось? — спросил Вэй Цзычжэнь.

— Да что случилось, так и случилось, — ответил собеседник. В трубке послышался звук зажигалки. — Головная боль. Всё шло гладко, и вдруг Сюй Жунсюань снова начал свои выходки.

Вэй Цзычжэнь остановился, поднося стакан с водой ко рту:

— Можешь рассказать подробнее?

— Да что рассказывать, это же не секрет, и к тому же это связано с вашим Сяо Чэном. Ты же знаешь все эти грязные дела «Гуаньин». Сюй Жунсюань не может трогать Сяо Чэна, поэтому он достаёт тех, кто рядом с ним. Хэ Вэньлэ близок с Сяо Чэном, вот его и достал этот псих Сюй Жунсюань. Талантливый парень, а живёт в постоянном стрессе. У него нет такой защиты, как у Сяо Чэна, вот он и решил сам искать новое место.

— Всё было просто, пока Сюй Жунсюань не вмешался. Теперь это стало проблемой, репутация и популярность Хэ Вэньлэ пострадают, и мне будет сложно его забрать.

Вэй Цзычжэнь удивлённо поднял брови:

— Сюй Жунсюань до сих пор не в больнице?

Собеседник снова вздохнул:

— Кто его знает. Теперь у меня головная боль.

Вэй Цзычжэнь задумался, представляя, что будет, если Сяо Чэн уйдёт, а Сюй Жунсюань устроит такой же скандал.

Он спросил:

— Дацзы, как ты собираешься решать эту проблему?

Собеседник замялся:

— Я хочу дать бой «Гуаньин», но старик дома не разрешает.

— Понятно... — Вэй Цзычжэнь поставил стакан на стол, продолжая листать связанные новости.

Эта ситуация могла стать катастрофой для Хэ Вэньлэ, который находился на подъёме своей карьеры.

Но если всё правильно организовать, можно не только спасти его репутацию, но и дать мощный отпор «Гуаньин».

Вэй Цзычжэнь подумал о Сяо Чэне.

Он размышлял, не стоит ли воспользоваться моментом и нанести удар по «Гуаньин».

Сюй Жунсюань посмел бросить ему вызов, и если он не ответит, его старший брат дома точно устроит ему разбор полётов.

Вэй Цзычжэнь не хотел, чтобы его снова отчитывали, ведь он уже много лет не получал нагоняй.

Не хотелось снова переживать позор.

Раз уж ему бросили вызов, почему бы не воспользоваться шансом и не ударить по «Гуаньин», чтобы Сяо Чэн мог с гордостью и честью перейти в «Вэйчэн».

Вэй Цзычжэнь постучал пальцами по столу.

Лучше всего, чтобы все узнали, что Сяо Чэн уходит из «Гуаньин», и чтобы все радовались его освобождению!

Всё ради спасения прекрасного и неповторимого принцессы Чэна!

Вэй Цзычжэнь причмокнул и спросил в трубку:

— Дацзы, хочешь устроить разборку?

На другом конце возникла пауза, затем голос стал возбуждённым:

— Какую разборку?

Вэй Цзычжэнь подумал, что этот энтузиазм при упоминании разборки — это настоящий дух его друга!

Он облизал губы, на лице появилась широкая улыбка.

— Какую ещё разборку?

Вэй Цзычжэнь с энтузиазмом произнёс.

— Конечно, разборку с Сюй Жунсюанем!

Ли Ида приехал в «Вэйчэн» к Вэй Цзычжэню.

Он был в очках, маске и кепке, словно шпион, вошёл в здание, где располагалась «Вэйчэн», и под подозрительным взглядом ассистента Вана поднялся наверх.

Ли Ида нёс с собой флешку, на которой были собраны все компроматы на Сюй Жунсюаня, полученные от друзей.

Круг богатых наследников в городе В был не таким уж большим.

Богатые бездельники часто попадали в неприятности, и их семьи старались замять скандалы, чтобы не выносить сор из избы.

Но хотя внешние новости удавалось скрыть, внутри их круга информация распространялась быстро.

Кто и что натворил, как семья это скрывает — всё это можно было узнать, спросив у друзей.

И они рассказывали, причём с доказательствами.

Эти люди часто подставляли друг друга, и у каждого был целый арсенал компромата, который они не стеснялись распространять.

Ли Ида и Вэй Цзычжэнь когда-то тоже были частью этой компании, но потом Вэй Цзычжэнь нашёл свою цель и перестал общаться с ними.

А Ли Ида, чья семья занималась шоу-бизнесом, поддерживал хорошие отношения с этими богатыми бездельниками.

Поэтому Вэй Цзычжэнь без колебаний поручил Ли Ида собрать компромат на Сюй Жунсюаня.

Ли Ида выполнил задачу с невероятной скоростью. Он понимал, что время играет важную роль, и если упустить момент, всё будет напрасно.

Он приложил много усилий, чтобы переманить Хэ Вэньлэ, и теперь, когда Сюй Жунсюань вмешался, Ли Ида был в ярости. Он хотел дать бой «Гуанъин», но не получил поддержки от семьи.

Как же хорошо, что есть друзья.

Ли Ида ворвался в офис Вэй Цзычжэня и с грохотом закрыл дверь.

Вэй Цзычжэнь, печатавший на клавиатуре, на мгновение остановился и взглянул на Ли Ида.

Он поправил очки и холодно сказал:

— Пришёл? Веди себя прилично, не шуми.

Ли Ида бросил флешку Вэй Цзычжэню и уселся на диван, сняв с себя все аксессуары.

Он развалился, как хозяин, скрестил ноги и с восхищением посмотрел на Вэй Цзычжэня:

— Каждый раз, когда я вижу тебя, это кажется невероятным.

Вэй Цзычжэнь, настоящий генеральный директор, взял флешку, вставил её в компьютер и попросил секретаршу вызвать главу отдела PR.

Ли Ида подошёл ближе, наблюдая, как Вэй Цзычжэнь сортирует и сохраняет фотографии на экране:

— Что ты собираешься делать?

Вэй Цзычжэнь усмехнулся, поправил очки и открыл другой файл.

Там были скриншоты удалённых постов из «Вэйбо».

— На самом деле, я уже вчера объявил войну Сюй Жунсюаню, — Вэй Цзычжэнь подпер щеку рукой, лицо выражало удовольствие. — Но он, похоже, не придавал этому значения.

Ли Ида с недоумением посмотрел на него:

— Что ты сделал?

— Я отправил то, что ты мне вчера прислал, нескольким интернет-изданиям, — Вэй Цзычжэнь постучал по столу. — Но PR «Гуанъин» посчитали, что это просто попытка привлечь внимание, и удалили или скрыли эти сообщения, не обратив на них внимания.

Ли Ида смотрел на скриншоты маленьких интернет-изданий:

— ...Я бы тоже так подумал.

СМИ с десятками тысяч подписчиков вряд ли кто-то заметит.

Вэй Цзычжэнь повернулся к другу:

— Дацзы.

Ли Ида:

— ...Да?

Вэй Цзычжэнь, подражая своему старшему брату, который часто его учил, с серьёзным видом сказал:

— Высокомерие — первый шаг к гибели.

<http://bllate.org/book/16888/1565673>